

национальной безопасности : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., Барановичи, 14–15 марта 2019 г. / под общ. ред. В. В. Климук. — Барановичи : БарГУ, 2019. — С. 223–225.

*Mankevich, I. P.* The economic mechanism of environmental protection and nature management / I. P. Mankevich // Innovative Development of Economics and Law in the Context of the Formation of National Security : materials of the II Intern. sci. and practical conf., Baranovichy, 14–15 March 2019 / under the gen. ed. of V. V. Klimuk. — Baranovichy : BarSU, 2019. — P. 223–225.

*Статья поступила в редакцию 10.12.2019 г.*

УДК 343.9

<http://edoc.bseu.by/>

**G. Mukhin**  
BSEU (Minsk)

## THE USE OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL AND OTHER STUDIES OF THE HUMAN PSYCHE IN THE FIGHT AGAINST CRIME

*Discussion questions of human psyche research are considered. It is noted that when conducting psychophysiological studies, the subjective factor should be taken into account and the use of instrumental methods. The evidentiary value of judicial psychological examinations and other studies of the human psyche needs to be supported by other evidence in the case. The insufficient use of instrumental methods reduces the evidentiary value of studies of the human psyche and increases the subjective factor.*

**Keywords:** human psyche; research of the human psyche; polygraph; judicial psychological examination; evidentiary value of research of the human psyche.

**Г. Н. Мухин**  
доктор юридических наук, профессор  
БГЭУ (Минск)

## ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКИХ И ИНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА В БОРЬБЕ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ

*Рассматриваются дискуссионные вопросы исследований психики человека. Отмечается, что при проведении психофизиологических исследований следует учитывать субъективный фактор исследователя и применять инструментальные методы. Доказательственное значение судебно-психологических экспертиз и иных исследований психики человека нуждается в усилении иными доказательствами по делу. Недостаточное применение инструментальных методов снижает доказательственное значение исследований психики человека и увеличивает значение субъективного фактора.*

**Ключевые слова:** психика человека; исследования психики человека; полиграф; судебно-психологическая экспертиза; доказательственное значение исследований психики человека.

Применение психофизиологических исследований в борьбе с преступностью обычно понимается как использование специальных психологических знаний в раскрытии и расследовании преступлений и может осуществляться в различных формах. Проблемным является доказательственное значение такого использования специальных знаний, судебно-психологической экспертизы и возможности применения полиграфа в раскрытии и расследовании преступлений. Несмотря на значительное количество исследо-

ваний, посвященных этим и близким к ним темам, перечисленные вопросы остаются дискуссионными, что и вызвало необходимость написания данной статьи.

Если эксперт изучает след пальца руки человека и приходит к конкретному выводу, то к такому же выводу придет и другой эксперт. Это нельзя сказать про различные психофизиологические исследования и в первую очередь про судебно-психологическую экспертизу. Здесь необходимо обратить внимание на достоверность полученной информации и ее оценку среди известных критериев собранных доказательств. Именно этот критерий, т.е. достоверность, не дает основания всегда относить различные психофизиологические исследования и использование полиграфа к судебно-психологическим экспертизам и оценивать их как доказательства наряду с иными собранными материалами по делу.

Надо учитывать и разграничение предметов исследований юридической психологии и криминалистики, а также и то, что использование психологии для раскрытия и расследования преступлений образуют предмет исследования криминалистики, а не юридической психологии [1, с. 532–537]. Предмет же судебно-психологической экспертизы и соответствующих исследований имеет отношение и к криминалистике, и к другим наукам. Например, моделирование личности неустановленного преступника, психологические приемы проведения следственных действий и некоторые иные составляют предмет одновременно и криминалистики, и юридической психологии. Это совпадение предметов различных наук в психофизиологических исследованиях и образует комплекс сложных задач для решения исследователем [2, с. 367–376]. Однако при этом следует всегда помнить о различных формах применения специальных знаний и о том, что в конечном счете вопрос об использовании психофизиологических исследований в раскрытии и расследовании преступлений сводится к разрешению этого вопроса.

Выделяют процессуальные формы использования специальных знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений: самостоятельное их использование (например, психологии, психопатологии и т.д.) следователем; участие специалиста в проведении следственных действий (например, психолога в допросе лица с возможными психическими аномалиями); использование специальных знаний экспертом при производстве экспертизы (судебно-биологической, судебно-психологической, психолого-психиатрической и т.д.). В данном случае речь идет прежде всего о психофизиологической экспертизе и о такой процессуальной форме применения специальных знаний, как участие специалиста-психолога в ходе раскрытия и расследования преступлений. Использование полиграфа стремятся оформить как применение экспертного исследования психических и физиологических свойств человека.

Так, постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь № 162 от 04.06.2008 г. «Об утверждении Инструкции о порядке проведения органами внутренних дел Республики Беларусь опроса граждан с использованием полиграфа» установлено следующее:

- полиграф — специальный прибор, применяемый для регистрации психофизиологических параметров (реакций) человека;
- опрос граждан с использованием полиграфа — проводимая по специальным методикам беседа с опрашиваемым с фиксацией его психофизиологических реакций с последующей оценкой его эмоционального напряжения на предъявляемые вербальные и невербальные раздражители;
- результаты опроса имеют вероятностный характер;
- информация, полученная в ходе опроса, не может использоваться в качестве доказательств;
- опрос при проведении оперативно-розыскных мероприятий служит для выдвижения следственно-оперативных версий и разработки оптимальных вариантов действий по их проверке;

- инициатор готовит задание на проведение опроса;
- при подготовке к проведению опроса инициатор опроса представляет специалисту необходимые материалы и информацию как по обстоятельствам дела, так и по личным характеристикам опрашиваемого;
- при невозможности проведения опроса по причине состояния здоровья опрашиваемого, при отсутствии необходимых условий для опроса, а также по иной причине специалист письменно с указанием причины информирует об этом инициатора опроса;
- опрос проводится только после заявления о добровольном согласии на его проведение, а в случае отказа он не проводится;
- в ходе опроса опрашиваемый может отказаться от дальнейшего участия в его проведении и этот отказ не может рассматриваться в качестве подтверждения его причастности к совершению преступления;
- из-за вероятности получения необъективных результатов не рекомендуется проводить опрос в отношении:
  - лиц, при наличии у последних психического расстройства, заболевания или фазы обострения заболевания, связанного с нарушением деятельности сердечно-сосудистой либо дыхательной системы;
  - лиц, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, под воздействием психотропных веществ, а также в период абстиненции;
  - лиц на фоне применения бета-адреноблокаторов и других лекарственных средств, влияющих на деятельность вегетативной нервной системы и других лиц.

Отметим, что результаты опроса с использованием полиграфа отражаются в справке, в которой наряду с иными официальными данными указываются способы регистрации психофизиологических параметров и выводы по результатам опроса.

Как видно из основных положений приказа, главная идея его заключается в вероятностном характере результатов опроса с помощью полиграфа и в том, что эти результаты не могут использоваться в качестве доказательств. Кроме того, эти положения приказа все ставят на свои места. Применение полиграфа не имеет доказательственного значения, но имеет важное оперативно-розыскное значение, так как может способствовать выдвиганию версий и определить верное направление расследования [3, с. 20].

Заметим, что значительное количество людей страдает артериальной гипертензией, имеет эмоциональную нестабильность и иные ограничения, которые делают бессмысленным применение этого устройства, а тем более придают этому применению доказательственные значения и относят его к классу судебных экспертиз. Этого не скажешь про различного рода экспертные исследования психики человека в рамках уголовно-процессуального законодательства. Напомним, что известны две разновидности методики расследования преступлений, в одной из которых применяются психологические методы изучения лица, совершившего преступление, и используются результаты исследования в области психофизиологии и экспериментальной психологии.

Правила проведения судебно-психиатрических и комплексных судебных психолого-психиатрических экспертиз в административном, гражданском, уголовном процессе устанавливают, что эти исследования уже являются экспертизами, а значит, имеют доказательственное значение, как и другие доказательства по делу. Однако при исследовании психологических особенностей человека отсутствует даже такой прибор, как детектор лжи, а особое значение приобретает субъективный фактор, который, несомненно, значительно меньше при использовании полиграфа, стандартизированных требованиях к обработке результатов и наличии специальных программ [4, с. 112].

Все перечисленные экспертизы проводятся государственными медицинскими судебными экспертами-психиатрами, государственными медицинскими судебными экспертами-психологами Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь. При проведении психологического экспертного исследования эксперт-психолог должен

дать характеристику структуры психической деятельности и личностных особенностей исследуемого, установить различные стороны психической деятельности, при нарушениях психической деятельности определить степень их выраженности в познавательной и эмоционально-волевой сферах, дать оценку психического состояния исследуемого на момент проведения исследования. Как видим, это одна из особенностей обеспечения доказательственного значения исследования психики человека, которая обеспечивается:

- сбором объективного анамнеза по материалам (делу) и медицинским документам и сбором субъективного анамнеза при клиническом интервью с исследуемым;
- сбором субъективного анамнеза при клиническом интервью с исследуемым;
- проведением предварительной оценки состояния больного и постановки первичного диагноза, использованием функциональных методов исследования и консультаций специалистов;
- проведением клинического психопатологического исследования;
- проведением анализа продуктов письменной деятельности и рисунков исследуемого, аудио-, кино-, видеоматериалов, если таковые имеются;
- проведением анализа ситуации, определяемой экспертным заданием, и поведения в ней исследуемого. После этого проводится комплексный анализ результатов исследования, формулируются выводы и составляется заключение эксперта.

Отметим еще раз, что неиспользование или недостаточное использование различных инструментальных методов значительно снижает доказательственное значение исследования психики человека и увеличивает субъективный фактор при его проведении. Важную роль в обеспечении доказательственного значения выводов экспертной комиссии играет изучение медицинской документации (всех имеющихся медицинских карт, документов медико-реабилитационных экспертных комиссий), а также физикальное исследование, которое включает общий осмотр тела, соматическое и неврологическое обследование. Все это проводится экспертом-психиатром, отличается от исследования психики человека, проводимого экспертом-психологом, но нас в первую очередь интересует доказательственное значение этих исследований, которое, несомненно, выше у первых.

Доказательственное значение имеют и неврологические исследования, которые устанавливают расстройства функций черепно-мозговых нервов, изменений рефлексов, нарушений мышечного тонуса, дрожания, мозжечковой патологии и расстройств координации движений, речи, изменения почерка и т.п. Кроме того, экспертом-психиатром при формулировании экспертного вывода назначаются функциональные методы исследования и консультации специалистов для уточнения психиатрического, неврологического или терапевтического диагноза. Доказательственное значение обеспечивается и тем, что диагностические суждения должны основываться только на клинических фактах. Остается открытым вопрос, о каких клинических фактах идет речь, насколько велико их доказательственное значение.

Так, например, следует отметить доказательственное значение психологических диагностических методик, охватывающих основные сферы психической деятельности исследуемого: умственной работоспособности и внимания (таблицы Шульте, счет по Крепелину); памяти (повторение цифровых рядов, запоминание десяти слов, коротких рассказов и картинок); ассоциативных процессов и мыслительной деятельности (классификация и исключение понятий, исключение предметов, объяснение сюжетных картин, толкование метафор и пословиц) и некоторые методики исследования общего уровня интеллектуального развития и личностных особенностей. Количество заданий не должно быть меньше указанного в соответствующем документе. К сожалению, доказательственное значение выделенных методик явно снижается анализом поведения и влияния индивидуально-психологических особенностей подозреваемого на его способность осуществлять осознанную произвольную регуляцию своего поведения в момент совершения инкриминируемых ему действий.

Еще больше вопросов возникает и при психологическом исследовании, проводимом, например, при комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизе. Используются различные установочные данные, изучается поведение исследуемого при проведении экспертных исследований в том числе и личностные характеристики в беседе с экспертом, например, склонность к переоценке собственной личности, напористость, инициативность, пассивность, слащавость и др. Как видим, и здесь сомнения вызывают достоверность собираемой информации и ее зависимость от личности самого эксперта.

Кроме того, используется психологическая диагностика, которая также нуждается в оценке с учетом субъективного фактора. Эта диагностика включает изучение отношения исследуемого к проведению психологической диагностики; использование методик психологической диагностики с оценкой полученных количественных или качественных результатов по каждой методике отдельно; интерпретацию полученных данных и оценку работоспособности, признаков утомляемости, внимания, восприятия, памяти, мышления; исследование уровня психологического развития, а именно общих знаний, умений, представлений, эмоционально-волевой и социальной зрелости; изучение индивидуальных особенностей личности эмоционально-волевой сферы, самооценки, ценностно-мотивационной сферы и др. Считается, что сама психологическая диагностика зависит от процессуального положения исследуемого, уровня его образования, половозрастных факторов, места и условий проведения экспертизы, а также надежность и валидность используемых приемов и методов исследования являются обязательным требованием их применения.

Несмотря на эти и другие декларативные заявления в многочисленных источниках по судебной и общей психологии, судебно-психологической экспертизе, по-прежнему остаются вопросы по доказательственному значению используемых методов и субъективному фактору самого исследователя. Сами исследователи отклонений в психике человека отмечают, что их часто упрекают в применении субъективных и недостаточно стандартизированных методик, а утверждение о том, что без субъективной обработки, мышления, без интерпретации и обсуждения данных нет научного исследования, выглядит довольно сомнительным [5, с. 287].

Приведенные аргументы позволяют сделать следующие выводы:

- при проведении различных психофизиологических исследований следует учитывать субъективный фактор самого исследователя и стараться его уменьшить путем применения инструментальных методов и проверенных методик;
- доказательственное значение судебно-психологических экспертиз и иных исследований психики человека нуждается в подкреплении иными доказательствами по делу и прежде всего в применении иных видов судебных экспертиз;
- использование полиграфа не является доказательством, однако имеет важное оперативно-розыскное значение, так как может способствовать выдвижению версий и определить верное направление расследования;
- критерий достоверности не позволяет относить различные психофизиологические исследования и использование полиграфа к судебно-психологическим экспертизам и оценивать их как доказательства наряду с иными уже собранными материалами по делу;
- недостаточное применение различных инструментальных методов значительно снижает доказательственное значение исследований психики человека и увеличивают субъективный фактор при его проведении.

## Источники

1. Мухин, Г. Н. О предмете и системе юридической психологии / Г. Н. Мухин // Науч. тр. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: В. Н. Шимов (гл. ред.) [и др.]. — Минск, 2018. — Вып. 12. — С. 532–537.

*Mukhin, G. N.* On the subject and system of juridical psychology / G. N. Mukhin // Sci. works / Belarus State Econ. Univ. ; editorial board: V. N. Shimov [et al.]. — Minsk, 2018. — Vol. 12. — P. 532–537.

2. *Мухин, Г. Н.* О системе специальных юридических дисциплин / Г. Н. Мухин, Д. В. Исютин-Федотков // Б-ка криминалиста : науч. журн. — 2016. — № 3 (26). — С. 367–376.

*Mukhin, G. N.* On the system of special juridical disciplines / G. N. Mukhin, D. V. Isyutin-Fedotkov // Criminologist's libr. : the sci. j. — 2016. — № 3 (26). — P. 367–376.

3. *Роганов, С. А.* Правовые основы использования полиграфа в правоохранительной деятельности Российской Федерации : учеб. пособие / С. А. Роганов. — СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2018. — 67 с.

*Roganov, S. A.* The Legal basis for the use of polygraph in law enforcement activities of the Russian Federation : textbook / S. A. Roganov. — St Petersburg : Publ. house of St Petersburg State Econ. Univ., 2018. — 67 p.

4. *Скрыпников, А. И.* Методика и тактика применения полиграфа при раскрытии преступлений : метод. пособие / А. И. Скрыпников, И. С. Зубрилова, С. Н. Зерин. — М. : Изд-во ВНИИ МВД РФ, 1997. — 112 с.

*Skrypnikov, A. I.* The technique and tactics of the use of the polygraph in criminal investigations : a manual / A. I. Skrypnikov, I. S. Zubrilova, S. N. Zerin. — Moscow : Publ. house of Research Inst. of the Min. of Internal Affairs of Russ. Federation, 1997. — 112 p.

5. *Зейгарник, Б. В.* Патопсихология / Б. В. Зейгарник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1986. — 287 с.

*Zeigarnik, B. V.* Pathopsychology / B. V. Zeigarnik. — 2nd ed., rev. and added. — Moscow : Publ. house of Moscow Univ., 1986. — 287 p.

*Статья поступила в редакцию 14.12.2019 г.*

УДК 347.19(412)

<http://edoc.bseu.by/>

**D. Petrochenkov**  
BSEU (Minsk)

## FEATURES OF APPROACHES TO DEFINING THE LEGAL CONCEPT «ENTERPRISE» AS MORE GENERAL THAN THE CONCEPT «LEGAL ENTITY»

*This article focuses on research on scientific approaches, legislative and enforcement practices that allow the enterprise to be regarded as a subject of law.*

**Keywords:** enterprise; property; complex; property complex; property rights; civil law; object; the object of law; the subject; subject of law.

**Д. В. Петроченков**  
кандидат юридических наук, доцент  
БГЭУ (Минск)

## ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПРАВОВОГО ПОНЯТИЯ «ПРЕДПРИЯТИЕ» КАК БОЛЕЕ ОБЩЕГО, ЧЕМ ПОНЯТИЕ «ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО»

*Настоящая статья посвящена исследованию научных подходов, законодательской и правоприменительной практики, позволяющих рассматривать предприятие как субъект права.*

**Ключевые слова:** предприятие; имущество; комплекс; имущественный комплекс; имущественные права; гражданское право; объект; объект права; субъект; субъект права.